Дебютант в статусе лучшего игрока Александр Педан – о скромности, туалетном чтиве, тренировке мозга и невидимой сове.

- Вы в детстве смотрели программу «Что? Где? Когда?»? Поделитесь воспоминаниями…

- Да, у нас вообще был некий культ. Что смотрелось дома? КВН, «Что? Где? Когда?» и футбол с участием «Динамо» (Киев). Были свои кумиры. У моего брата – Поташёв. А мне нравился Друзь.

- Почему именно Друзь?

- Какая-то такая стабильность, опыт. Он не выскочка. Очень часто людям нравятся первые лица: в конце девяностых в Формуле-1 были Айртон Сенна и Ален Прост, и большинству нравился Сенна, потому что он рисковый парень и так далее. А мне в детстве почему-то больше нравились люди номер два. Мне нравился Прост. И эта ситуация похожа. Потому что Друзь как-то не показывал, что он такой крутой. Он был на самом деле крутым. Иногда в силу какой-то скромности. Он не выглядел как выскочка, не тянул на себя одеяло, хотя мог бы это сделать. Мне это импонировало. Я, видимо, был скромным ребёнком, и мне нравилась простота.

- Когда вам впервые предложили сыграть, какая была ваша первая мысль?

- Ой, я испугался. Подумал: «Я и «Что? Где? Когда?»? Возьмите лучше моего старшего брата!» Он в туалет никогда без книги не ходит. И я сейчас тоже не посещаю это заведение без какого-либо чтива. Но я реально испугался. Подумал, нужно ж обладать огромным запасом знаний, наверное… Потому как кумиры детства – они какие-то безумные копилки знаний. Каждый из них – ходячая Википедия. Я не был уверен в своих силах. Но отказаться, конечно, не мог, потому что это всё-таки мечта детства – попасть, сыграть, хотя бы быть причастным к «Что? Где? Когда?».

- Помню, как вы впервые пришли на тренировку. Весёлый такой, с шутками… Команда тогда на вас так посмотрела…

- Да, я впервые за долгое время увидел в глазах своих коллег абсолютное недопонимание. На меня посмотрели как на неадекватного. Могли бы – поставили бы в позорный угол. Я сначала не врубился: «А чё такое?» А потом оказалось, что здесь не шутят, ребята серьёзно настроены. Надо было собрать мозги, раскачаться, быть командой, а я,

получилось, был в тот момент деструктивным элементом. Они уже знали, что это не хиханьки-хаханьки, не шуточки, а я ещё не понимал. Думал: «Та, налегке!» А потом оказалось – нет, не всё так просто. Оказалось, что надо научиться собираться, научиться включать мозги. Оказалось, что мозги тренируются, и без правильной тренировки, без правильного подхода и морального состояния ничего не получится.

- Это был ваш первый проигрыш. Сильно расстроились?

- Я получил колоссальное удовольствие. Во-первых, чего скрывать, наконец-то как-то более-менее раскрылся. Адаптировался. Местами что-то получалось. Все мы любим побеждать, но я из той категории людей, которые, получая удовольствие от игры, в принципе, уже в какой-то мере побеждают. Поэтому с одной стороны – да, мы проиграли, а с другой – игра была потрясающая. Зрители будут вознаграждены, потому что в игре было всё: и поражения, и победы, и интрига, и радость, и слёзы – всё, что необходимо для того, чтобы зрителям было интересно. Ведь в первую очередь это всё существует не для нас, а всё-таки для телезрителей. И очень важно, чтобы они были соучастниками процесса.

- За какой вопрос обидно больше всего?

- Да за парочку очевидных. Были простые вопросы, в которые мы сами не поверили. Я кричал по поводу бармена: сразу же, на первой секунде… Было бы больше опыта – даже, может быть, потянул бы на себя одеяло и взял бы досрочный ответ. Теоретически. Но так как я в команде где-то новичок, да и вообще в этой игре ещё профан – не мог так поступить. Конечно же, жалко блиц. По поводу гаишников – я в шутку ляпнул, что это гаишник, а потом мы сами себя запутали и не дали этот ответ. То есть какие-то такие вроде простые, очевидные вопросы… Хотя сложные вопросы мы брали. Мне кажется, что это признак мастерства.

- Это горе от ума.

- Или так. На лёгких вопросах сыпешься, а тяжёлые берёшь… Ну, мне кажется, у нас была такая концепция игры. Это была наша тактика: запутать всех – и зрителей, и ведущего. А по факту запутали только себя.

- Опишите свои ощущения во время решающего раунда.

- Ощущение беспомощности. Потому что несколько человек у нас догадались о правильном ответе. С одной стороны, я никаким образом не мог помочь своему капитану. Нет, были мысли как-то ему подсказать… Но как показать человека-невидимку?

- Надо было исчезнуть.

- Да, одним движением. С другой стороны, я чётко понимал: был бы Лирник на моём месте, вне стола и вне ответственности, - он точно так же догадался бы. Уверен, с его складом ума, его багажом знаний он бы догадался. А я на его месте, наверное, точно так же растерялся бы за столом. Ситуация слишком сильно давит. Надо иметь достаточный опыт, чтобы тебя не задавило, чтоб ты смог правильно расслабиться, сосредоточиться при этом – и принимать какие-то хладнокровные решения. Местами математически высчитать ответ, местами просто отпустить мозги – и ответ придёт интуитивно с первой секунды. Мне было жалко. Я понимал, что Лирник себе этого не простит. Тоха потом ещё горевал не один день. И выставил на фейсбуке фотографию постамента статуэтки с подписью «Невидимая сова». «Наша невидимая сова».

- Сформулировали для себя некий рецепт: что нужно делать, чтоб побеждать в «Что? Где? Когда?»

- Да, я думаю, во-первых, накануне нужно немножечко подпитаться разносторонней информацией, чтобы раскачать мозги. Я люблю всякие короткие интересные факты: их очень много в интернете, на Википедии, везде. Надо выспаться накануне. И нужна хорошая тренировка. Она разогревает мозг. В этот раз я уже подошёл к этому менее халатно, уже без юмора, с таким же безумным взглядом, как и мои коллеги… Собрался, потренировался – и что-то даже начало получаться.

Мозгам нужна тренировка. Правда.